

18+

КОРОЛЕВСТВО ЧУДЕС

МАСТЕР ИСАНДЕР

Исандер Мастер
Королевство Чудес

«Издательские решения»

Мастер И.

Королевство Чудес / И. Мастер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682075-3

Он — Архитектор Безумия, превращающий чужие кошмары в свои миры.
Она — его Чемпионша, не сломавшаяся под тяжестью его дара. Он — Палач,
посланный богами, чтобы всё уничтожить. Их союз был невозможен. Их война
— неизбежна. Их победа изменит саму ткань реальности. Добро пожаловать в
Королевство Чудес. Постарайтесь выжить.

ISBN 978-5-00-682075-3

© Мастер И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Королевство Чудес

Исандер Мастер

© Исандер Мастер, 2025

ISBN 978-5-0068-2075-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город дышал паром от дождя и греха. На Улице Погасших Фонарей, где тени были гуще ночи, а воздух отдавал озоном и забвением, стоял один-единственный дом, не отбрасывавший тени вовсе. Его называли «Блуждающий Зоил» – клуб для избранных, чьи души истончились от скуки и чьи кошельки отяжелели от избытка. Сюда приходили за острыми ощущениями. И здесь их находили. С лихвой.

Внутри, в кольцах сигарного дыма, под куполом из затемнённого стекла, сквозь которое не проникал ни один луч звезды, стоял он. Высокий, сухопарый, в одеянии, которое казалось сшитым из ночного неба и туманности. Лицо его было молодым и старым одновременно, а глаза... глаза были двумя вратами в пустоту, где плавали обломки чужих снов.

Его звали Кудесник. И он был тем, о ком шептались в богатых будуарах и проклинали в бедных кварталах. Величайший иллюзионист, чьи фокусы не были обманом зрения. Они были обманом души.

«Дамы и господа, – его голос был тихим, но каждый слышал его так, будто он звучал внутри черепа, – вы пришли сюда, дабы убедиться в хрупкости реальности. Я же пришёл, чтобы её сломать. Ради вас. Всегда ради вас».

Он поднял руку. На ладони лежал простой деревянный кубик. Он подбросил его. Кубик взлетел, закрутился в воздухе и завис, не подчиняясь гравитации. Он парил, и его грани начали меняться. Из дерева он стал костяным, затем перламутровым, затем прозрачным, как слеза. Внутри него загорелся огонёк.

«Мистер Вейн, – Кудесник повернулся к тучному банкиру в первом ряду, – вы верите в судьбу?»

Банкир фыркнул: «Я верю в статистику и проценты».

«Статистика... интересная иллюзия», – мягко сказал Кудесник. Он щёлкнул пальцами.

Кубик исчез. А вместо него в воздухе проявилась сложная, трёхмерная геометрическая фигура, состоящая из бесчисленных зеркал и светящихся линий. Она медленно вращалась, и каждый её фрагмент отражал лицо мистера Вейна – но искажённое, испуганное, злое, детское.

«Это – «Лабиринт Одинокого Разума», – объявил Кудесник. «Простая головоломка. Найдите её сердцевину. Прикоснитесь к нему. И вы получите всё, о чём мечтали».

Вейн сгрёб со стола бокал виски, опрокинул его в себя и уставился на фигуру. Сначала с насмешкой. Потом с интересом. Затем с нарастающим ужасом. Он видел в этих зеркалах не своё отражение. Он видел свои потаенные мысли. Свой страх разорения, свою ненависть к жене, свою давно похороненную мечту стать художником. Зеркала шептались, смеялись, обвиняли.

«Это... что это?» – просипел Вейн, его лицо покрылось потом.

«Реальность, – ответил Кудесник. – Только самая честная. Та, что вы прячете даже от себя».

Лабиринт усложнялся, зеркала множились, шепот сливался в оглушительный гул. Люди в зале замерли, замороженные зрелищем чужого падения. Вейн закричал – тонко, по-детски. Он рванулся к фигуре, пытаясь разбить её, но его руки проходили сквозь свет. Он бился о невидимые стены, рыдал, молил остановиться.

Кудесник стоял недвижимо. Лишь в глубине его глаз-бездн вспыхивали крошечные звёзды. Он чувствовал, как сила мистера Вейна – сила его разума, его воли, его самой сущности – перетекает в него. Сладкий, пьянящий нектар безумия. Это было топливо для его магии. Фундамент его власти.

Наконец, Вейн затих. Он сидел на полу, обняв колени, беззвучно шевеля губами. На его лице застыла блаженная, пустая улыбка. Реальность, которую он так тщательно выстраивал, рассыпалась в прах, и в осколках ему виделась лишь одна, простая, удобная истина, навязанная Кудесником.

«Не беспокойтесь, – Кудесник обвёл взглядом бледную публику. – Мистер Вейн обрёл покой. Он отправляется в место, где его иллюзии станут единственной правдой. В Анафему».

Он щёлкнул пальцами снова. Воздух позади Вейна задрожал и разорвался, как шёлковая ткань. На мгновение все увидели фантазмагорический пейзаж: кричащие башни из сломанных часов, реки из чернил, поющие деревья с листьями-зеркалами. Оттуда пахло озоном, мёдом и страхом. Затем портал схлопнулся, унося с собой бывшего банкира.

В зале повисла гробовая тишина. Сила, исходящая от Кудесника, стала почти осязаемой. Он вдохнул её, как цветочный аромат.

Глава 2

В его личной резиденции, в измерении, известном как Королевство Чудес, не было понятия дня и ночи. Небо было перманентным закатом, окрашенным в цвета вина, яда и расплавленного золота. Дворцы здесь строились из застывших мелодий, дороги были вымощены неразгаданными загадками, а в садах цвели цветы, чей аромат мог внушить любовь, ненависть или полное забвение. Выжить в Королевстве Чудес так же сложно, как пройти Kingdom of Miracalis без читов.

Именно здесь, в Зале Вечно Меняющихся Обоев, Кудесник принимал редких гостей. Перед ним стояла женщина. Её одежда была изорвана в клочья, в руке она сжимала самодельный кинжал, выточенный из кости какого-то неведомого существа. Её звали Элис. Она была смертной, авантюристкой, которая по глупости или от отчаяния приняла его «приглашение» и провела в Королевстве Чудес три года. Выжила.

«Ты прошла через Сад Отражений, где каждое зеркало пытается украсть твою тень», – задумчиво сказал Кудесник, обходя её. «Ты решила головоломку Двух Безмолвных Стражей, которые лгут, говоря правду. Ты пережила Обезумевший Карнавал, где клоуны были настоящими, а их смех разрывал душу. Впечатляюще».

Элис не дрогнула. Её глаза, уставшие и старые, горели холодным огнём. «Ты обещал. Три желания».

«И я исполню. Как и положено Чемпиону. Но слушай внимательно, дитя смертных. Желание – самая коварная из головоломок. Сформулируй его неправильно... и оно обернётся против тебя».

«Я понимаю риск», – отрезала Элис. «Первое: я желаю, чтобы болезнь, пожирающая моего брата, отступила навсегда».

Кудесник кивнул. Он щёлкнул пальцами. В воздухе возникло изображение юноши на больничной койке. Цвет вернулся к его щекам, хриплое дыхание выровнялось. «Сделано. Болезнь не просто отступила. Она забыла о его существовании. Второе желание?»

«Я желаю знать правду о гибели моего отца».

На лице Кудесника появилась тень интереса. «Ох... это сложнее. Правда – она колючая, знаешь ли». Он провёл рукой по воздуху, и пространство разверзлось, показывая сцену кораблекрушения, предательство друга, тёмную сделку. Элис смотрела, не моргая, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

«Теперь ты знаешь. И что ты будешь делать с этим знанием?.. Это уже следующая головоломка. Твоё третье желание?»

Элис глубоко вздохнула. Она посмотрела прямо в его бездонные глаза. «Я желаю силы. Силы, чтобы больше никогда не быть пешкой. Силы, чтобы самой вершить правосудие».

Кудесник улыбнулся. Это была не человеческая улыбка. Это было явление природы. «Прекрасный выбор».

Он протянул руку, и между его пальцами вспыхнул сгусток чистой энергии, сотканный из иллюзий, которые он поглотил из Анафемы. Он вложил его в грудь Элис. Та вскрикнула от боли и экстаза, ощущая, как реальность вокруг неё становится гибкой, как воск.

«Добро пожаловать в мою свиту, Чемпион, – прошептал Кудесник. – Отныне твоя воля служит мне. Ты будешь моим посланником, моим мечом и ещё одной загадкой в бесконечном лабиринте мироздания».

Глава 3

Слава о Кудеснике и его мирах разнеслась дальше смертных плоскостей. Она достигла ушей космических существ – древних, холодных, мыслящих категориями галактик и эпох. Один из них, Астра'нот, Чья Плоть – Туманность, посчитал Кудесника паразитом, искажающим ткань бытия. Он явился к вратам Королевства Чудес.

Его форма была непостижима для смертного глаза – это была ходячая буря из звёздной пыли и тёмной материи. Его голос звучал как грохот рождающихся и умирающих солнц.

«Мелкий чародей! Ты, что питается прахом разумов! Я пришёл стереть твоё жалкое королевство в пыль!»

Кудесник вышел ему навстречу. На фоне титана он казался пылинкой. Но он не дрогнул.

«Астра'нот, – голос Кудесника был спокоен. – Ты мыслишь слишком прямолинейно. Ты – сила. А я – идея. А идею нельзя уничтожить, можно лишь... переосмыслить».

Он не стал метать молнии или призывать стихии. Он просто начал творить иллюзию. Не для смертного разума, а для разума космического.

Он создал иллюзию начала времён, но исказил её, вплетя в Большой Взрыв семя собственного безумия. Он показал Астра'ноту, что все законы физики, все константы – это всего лишь его, Кудесника, самая первая и грандиозная головоломка, которую тот так и не смог разгадать.

«Посмотри на спираль галактики, – говорил Кудесник, и его слова становились реальностью. – Это лабиринт. Посмотри на гравитацию. Это – притяжение к разгадке. А чёрные дыры... о, это врата в мою Анафему. Ты сам плавал в её водах, Астра'нот, и не ведал того».

Космическое существо замерло. Его собственная, незыблемая картина мира начала трещать и рассыпаться. Звёзды в его туманностной плоти начали мигать в паническом ритме. Что, если это правда? Что, если всё мироздание – это творение этого безумного мага? Что, если он, Астра'нот, всего лишь часть чьего-то сна?

Это была головоломка, которую он не мог решить. Масштаб её был слишком велик даже для него.

«Безумие!» – проревел Астра'нот, и его голос уже не был вселенским громом. В нём слышалась неуверенность. Страх.

«Именно, – мягко согласился Кудесник. – И это безумие – моя сила».

Астра'нот не был уничтожен. Он был сломлен. Его космический разум, неспособный принять предложенную парадигму, начал отступать, сжиматься. Часть его сущности, отравленная сомнением, была отсечена силой иллюзии и утянута в Анафему, став вечным источником силы для Кудесника. Остальное бесследно растворилось в пустоте.

Кудесник остался стоять у врат своего Королевства. Он был всего лишь магом. Рождённым смертным. Но его оружием были не заклинания разрушения, а идеи. Головоломки. Иллюзии, способные свести с ума даже богов.

Он повернулся и вошёл обратно в свой дворец из застывших мелодий, где его ждали его Чемпионы и бесконечный шепот душ из Анафемы. Его миры были крепки. Его сила росла. И в бескрайнем космосе, полном древних ужасов и титанических существ, появился новый, странный и опасный игрок. Архитектор безумия. Ткач иллюзий. Кудесник.

И где-то в тени колонны, наблюдая за ним, стояла его новоиспечённая Чемпион, Элис, с новообретённой силой в глазах и тремя исполненными желаниями в сердце, которое теперь билось в такт с волей его хозяина. Её личная головоломка была только начата.

Глава 4

Королевство Чудес не было статичным. Оно дышало, оно росло, оно реагировало на своего владыку. После отражения Астра'нота в залах дворца из застывших мелодий появились новые коридоры, усталые ковры из звёздной пыли, которую тот потерял в борьбе. Воздух стал плотнее, отдавая озоном и горьким привкусом чужого, нечеловеческого страха.

Элис, теперь облаченная в одеяния цвета грозового неба, что меняли оттенок в такт её мыслям, бродила по Бесконечной Галерее. Стены здесь были увешаны портретами, но не красками, а светом и тенью. На них запечатлевались те, чьё безумие особенно питало Анафему. Она остановилась перед одним из них – лицо мистера Вейна было спокойным, почти святым, но если смотреть дольше минуты, в его глазах начинал шевелиться хаос, а из приоткрытых губ вырывался едва слышимый, непрерывный шепот.

«Он счастлив, – раздался знакомый голос у неё за спиной. – Он наконец-то обрёл ту простую, ясную реальность, которую так искал. Мир, где он – великий художник, чьи полотна простираются до горизонта».

Элис не обернулась. Она научилась чувствовать его приближение по дрожи в воздухе и лёгкому головокружению. «Ты называешь это счастьем? Он – овощ, питающий твой двор».

«Овощ? – Кудесник приблизился и встал рядом, глядя на портрет. – Как грубо. И неточно. Он – соавтор. Его разум предоставил глину, а я – форму. Вместе мы создали для него совершенный мир. В Анафеме нет сомнений. Нет боли неопределенности. Есть лишь чистая, неразбавленная истина, которую они сами для себя выбрали, сломавшись».

«Они не выбирали. Ты их сломал».

«Я всего лишь задал вопрос. Их собственный разум дал ответ. Я – лишь катализатор, дорогая Элис. Ускоритель естественных процессов».

Он повернулся к ней, и его глаза улыбнулись, в то время как губы оставались неподвижными. «А ты? Чувствуешь ли ты боль неопределенности? Ты получила всё, что хотела. Брат здоров. Правда известна. Сила – в твоих руках. Но твоя голова по-прежнему полна вопросов. Я чувствую их, как жужжание пчел».

Элис сжала кулаки, ощущая, как новая сила бурлит в её жилах, отзываясь на его присутствие. «Ты сказал, что желание – головоломка. Я получила то, что просила. Но я не просила понимать цену».

«Цена всегда прилагается. Это аксиома. Ты хотела правду об отце. Теперь ты её знаешь. И что ты будешь делать? Тот, кто предал его, всё ещё жив. Он стареет, богатеет, забыв о своём грехе. Твоё второе желание исполнилось. Но головоломка только началась. Отомстишь? Простишь? Оставишь всё как есть? Каждый выбор создаст новые миры страдания или счастья. Это и есть та сила, которую ты так жаждала».

Он протянул руку, и в ладони возник маленький, кристальный лабиринт, точь-в-точь как тот, что поглотил Вейна. «Ты – моя Чемпион. Но ты также – моя самая интересная головоломка на сегодняшний день. Та, что решила Королевство, но до сих пор не может решить саму себя».

Прежде чем Элис нашла что ответить, пространство вокруг них содрогнулось. Не так, как от шагов титана, а тонко, словно гигантская струна была проведена по самой реальности. Где-то вдалеке, в Саду Отражений, одно из зеркал с треском лопнуло.

Кудесник нахмурился. Впервые за всё время Элис увидела на его лице не маску спокойствия или насмешки, а легкое, живое раздражение.

«Настойчивые гости, – произнёс он. – Похоже, урок, преподанный Астра'ноту, не все усвоили. Пойдём. Твоя сила пригодится».

Глава 5

Они парили над Полем Тишины – равниной, где звук умирал, едва родившись, а трава была белой и холодной, как кость. Противник был уже здесь. Не титан и не бог. Нечто иное.

Оно выглядело как вертикальный разрез в реальности, шрам, окаймлённый мерцающим, статичным светом. Из этого разреза исходило ощущение абсолютного, тотального отрицания. Это было не существо, а принцип. Анти-идея. Его называли Алгос – Пожиратель Иллюзий.

«„ТВОЁ СУЩЕСТВОВАНИЕ – АНОМАЛИЯ,“» – прозвучало не в ушах, а в самой основе их разумов. Голос был плоским, лишённым тембра, как скрежет стекла. «„ТЫ ТКЁШЬ ПАУТИНУ ЛЖИ. Я – НОЖНИЦЫ.“»

«Как буквально, – усмехнулся Кудесник, но его глаза сузились. – Алгос. Я слышал о тебе. Ты ходишь по мирам и „чистишь“ их от всего, что считаешь недостоверным. Скучная работа».

«„ТВОЁ КОРОЛЕВСТВО – РАК НА ТЕЛЕ БЫТИЯ. ОНО БУДЕТ ВЫЖЕНО.“»

Разрез в реальности дрогнул и двинулся вперёд. Там, где он проходил, мир не разрушался. Он упрощался. Белая трава Поля Тишины не горела – она просто исчезала, оставляя после себя абсолютно пустое, серое, математически выверенное пространство. Никаких свойств. Никакой поэзии. Только голые координаты.

«Элис, – тихо сказал Кудесник, не отводя взгляда от Алгоса. – Он питается сложностью. Он превращает единицу в ноль и умножает 0 на принцип, по которому возник 0, и отрицает это в замкнутом вечном цикле. Твоя сила нова. Она... нелинейна. Он не будет ожидать этого».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.